"У многоножек врождённый свирепый характер. Если ты хочешь тренировать их, то нужно позволить им постоянно охотиться и убивать добычу. Кроме того, их нужно кормить сырым мясом для поддержания свирепости. Только так твой питомец сможет проявить свою максимальную боеспособность." - сказав это, командир отряда защиты попытался спрыгнуть с ветки, на которой он стоял. Но, взглянув на то, как высоко была ветвь, он в итоге медленно сполз по стволу дерева, одновременно используя руки и ноги.

От его выпендрежа в один миг ничего не осталось...

"Вы знаете как тренировать многоножек?" - с подозрением спросил Гао Пэн. Этот командир отряда защиты с бакенбардами не был похож на эксперта по обучению монстров.

"Эй, сопляк, не смотри на других свысока. Своего Дьявольского Богомола я тренировал собственноручно." - командир отряда протянул правую руку, и вдруг слева, словно из ниоткуда, появился пригнувшийся к земле Дьявольский Богомол. Его мощная грудь вздымалась вверх и вниз, следуя его дыханию.

"Однако в каждой отрасли существуют специализации. Я специализируюсь на тренировке богомолов, но это не значит, что я хорошо ознакомлен с многоножками. Если ты действительно хочешь превратить эту многоножку в машину для убийства, то тебе необходимо найти эксперта в этой области. Я могу лишь дать несколько советов и предложений, не более", - промолвил командир отряда защиты с застывшим выражением лица.

"Ммм, благодарю Вас, сэр", - сказал Гао Пэн, с благодарностью кивнув.

"Сэр, вы знаете каких-либо экспертов по многоножкам в городе Чанъань?" - спросил Гао Пэн.

Командир отряда защиты на мгновение остолбенел. Впервые кто-то на самом деле назвал его "сэр". Подобное обращение вызвало у него странные чувства.

После минутного молчания он начал говорить: "В городе Чанъань есть много известных сильных персон с фамильярами-многоножками. Но их многоножки были сильны с самого начала. И только один из них известен тем, что стал таким сильным благодаря своим тренировочным методам." Командир отряда защиты обнажил серьёзный взгляд и сказал: "Глава Додзё Пяти Ядов, Цао Цзиньянь."

"Но Цао Цзиньянь - известный одиночка, большинству людей трудно с ним сблизиться. Говорят, вся его семья трагически погибла во время катаклизма. С тех пор у него развился некий раздражительный нрав. Упоминать при нем что-либо, связанное с его семьей является табу."

"Ох, тогда забудьте об этом. Думаю, сначала мне следует проводить тренировки самостоятельно." - Гао Пэн сразу потерял интерес. Он не привык наклеивать радушный вид перед задницей незаинтересованным незнакомца, притом всё ещё рискуя в ответ получить пердёж в лицо. Но главным была странность происходящего. Уж очень болтливый этот агент защиты.

Боевой опыт питомца может быть натренирован только в настоящем бою, думал Гао Пэн. Он знал, что ему нужно делать. Более того, в себе он был уверен.

Командир отряда защиты широко раскрыл рот. Это... это отличается от обговорённого! Всё идёт не по сценарию! Разве ребёнок не должен попытаться побольше разузнать о том, что нравится Цао Цзиньяню!?

За всеми действиями этого командира отряда определённо скрывается какой-то помысел. Как правило, за бесплатными преимуществами не может быть ничего хорошего.

Гао Пэн развернулся и без колебаний ушёл. Он не желал становиться частью каких-либо интриг и махинаций. Всё необходимое для становления сильным у него уже было. Ему нужно лишь придерживаться своего плана и шаг за шагом становиться сильнее.

...

Трёхдневная экскурсия в виде загородной прогулки быстро подошла к концу.

Хотя в окраинах все еще были монстры, все они были низкого, преимущественно общего ранга. А вместе с вездесущими Дьявольскими Богомолами, тайно защищающими учеников, было бы странно, если бы хоть кто-то попал в передрягу.

В эти несколько дней ученики фактически смогли войти в соприкосновение с дикими монстрами в реальной жизни. Эти монстры отличались от домашних. Домашние монстры в основном обладали мягким характером и обычно были мирными, редко выходя из себя. Однако же в дикой среде монстры неукротимы и свирепы. Возможность учеников получить опыт с дикими монстрами на практике очень полезна как для их будущих, так и для их текущих способностей.

Сидя в автобусе, Да Цзы тихо лёг у ног Гао Пэна и наблюдал за расплывающимися в тумане окрестностями за окном. За последние несколько дней внешний облик Да Цзы практически не изменился. Но если присмотреться, глаза Да Цзы определённо выглядели намного свирепее, чем до отъезда. Каждая его конечность мерцала холодным светом, а на клыках сиял почти незаметный убийственный блеск.

Помимо обычной тренировки ловкости и взрывной силы, в течение последних нескольких дней Да Цзы также постоянно сражался с дикими монстрами в джунглях.

Самой опасной была встреча с Жуком-Пулей. Голова Да Цзы тогда чуть не взорвалась. Голова многоножки - её ахиллесова пята и самая хрупкая часть тела.

Хоть его голова и была покрыта толстым и твёрдым панцирем, но под этой твёрдой оболочкой находилось хрупкое мозговое вещество.

Полученные в тот раз ранения почти стоили Да Цзы жизни. В конце концов, именно мутировавший Дьявольский Богомол командира отряда защиты убил Жука-Пулю одним ударом, спасая жизнь Да Цзы.

Из-за этого Гао Пэн, естественно, был должен командиру отряда защиты. Но, что достаточно странно, командир отряда защиты просто отмахнулся, как бы не нуждаясь в благодарностях. Он просто развернулся и ушел, взглянув на Гао Пэна со сложным взглядом.

Гао Пэн нежно погладил череп Да Цзы. Там был кусочек, который отличался по цвету от остального окружения. Это был более светлый и блёклый цвет недавно выросшего панциря. Именно это место Жук-Пуля пронзил.

Один день потребовался для полного выздоровления, и только это уже потрясло Гао Пэна. Такая быстрая скорость восстановления... это действительно монстр. До катаклизма такая скорость восстановления была практически невообразимой.

Автобус проехал мимо школы и продолжил движение по городу. Наконец с автобуса можно сойти.

Мужун Цюе протёрла глаза, открыла черный кожаный блокнот и сказала: "После высадки вы все должны немедленно отправиться домой. Не ходите в такие места, как парки развлечений монстров, не исследуйте дома ужасов и, безусловно, не посещайте Боевую Арену Монстров! Через полчаса я позвоню всем вашим родителям. Если я узнаю, что кто-то из вас тайком пошёл развлекаться вместо своевременного возвращения домой, то накажу десяти разовым переписыванием учебника."

"Ах... Понятно," - слабо ответила группа подростков.

Выйдя из автобуса, Тань Цяньцзинь, сияя, направился к Гао Пэну и похлопал его по плечу. "Хочешь вместе взглянем на Боевую Арену Монстров?"

"Нет, я должен вернуться домой вовремя," - вежливо отказался Гао Пэн.

"Но разве твои..." - хотел что-то сказать Тань Цяньцзинь, но кое-что понял и вдруг неловко рассмеялся, дико извиняясь.

"Ничего", - сказал Гао Пэн, качая головой и показывая, что он в порядке. Через три года он мог спокойно принимать реальность. Он не был подростком, переполненным чувством собственного достоинства, которое легко может взорваться от одного прикосновения. Он не из тех, кто будет ненавидеть мир и завидовать другим только потому, что потерял родителей.

Наоборот, лично испытав такую боль, он стал больше ценить жизнь.

"Ладно", - Тань Цяньцзинь, казалось, всё ещё сожалел и хотел что-то сказать. Но перед ним Гао Пэн повернулся и начал уходить. Глядя на хилую спину Гао Пэна, уходящего все дальше от него, у Тань Цяньцзиня не было выбора, кроме как проглотить слова, которые он хотел произнести.

Гао Пэн мягко поджал губы и, ведя Да Цзы за собой, медленно исчез в толпе.

"Малыш Гао, ты вернулся." - дядюшка Лю неторопливо прогуливался по саду микрорайона. Он поприветствовал Гао Пэна, когда тот проходил мимо с Да Цзы.

"Дядюшка Лю," - сказал Гао Пэн с улыбкой и кивком. Дядюшка Лю был его соседом, который переехал сюда два года назад. В то время Гао Пэн переживал самый темный и болезненный период в своей жизни. Только благодаря наставлениям дяди Лю, Гао Пэн смог подавить свои изначальные болезненные чувства.

Он слышал, что сыновья и дочери дяди Лю столкнулись с несчастными случаями после катаклизма и умерли, оставив его одного. Таким образом, старик и молодой человек, пережившие похожие вещи, быстро подружились, несмотря на разницу в возрасте. Есть много вещей, которыми Гао Пэн не поделился бы с посторонними, но поделился бы с дядюшкой Лю.

"А? Эта маленькая многоножка кажется намного более энергичной с момента нашей последней встречи. Малыш Гао, ты взял её увидеть кровь?" - удивленно спросил дядя Лю.

"Да, мы только что вернулись с Зеркального Озера на окраине. Мы были там три дня", - кивнув, сказал Гао Пэн.

"Мм, неплохо. Существа вроде этой многоножки не похожи на фамильяров собачьего или кошачьего типа. Сражаться, чтобы выжить - это природа этих монстров; поэтому он должен часто видеть кровь." - дядя Лю помолчал немного, а затем продолжил: "Хотя эта сороконожка довольно хорошей породы, это всё ещё монстр обычного класса в конце концов. Первого питомца следует выбирать тщательно. Если не возражаешь, я могу дать тебе двух неплохих маленьких фамильяров." - закончив, дядя Лю улыбнулся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/20045/776801